

Елена Вальберг

ОТЛОЖЕННОЕ ЗАВТРА

Елена Вальберг

Отложенное завтра

«Издательские решения»

Вальберг Е.

Отложенное завтра / Е. Вальберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749121-5

Начинающая журналистка Лера расследует загадочное исчезновение детей в окрестностях дачного поселка, случившееся около тридцати лет назад, нити ведут не только в прошлое, революционный Петроград, довоенные годы, но и в будущее, грозящее полным уничтожением человечества. Только носители особого дара могут перемещаться во времени, и Лера — одна из них. Верность и дружба, любовь и потери ждут её на этом пути. Сможет ли она пройти Врата вечности и предотвратить катастрофу?

ISBN 978-5-44-749121-5

© Вальберг Е.

© Издательские решения

Содержание

Пролог. Щегловка	6
Сосед	9
Кое-что непонятное	11
План расследования	13
Рассказ Иваныча	15
Лера думает	17
Время действий	19
Ян	22
Встреча	24
Ян и Лера	25
Троица	27
Лера	30
Валера	31
Сережа	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Отложенное завтра

Елена Вальберг

© Елена Вальберг, 2016

© Екатерина Иконникова, дизайн обложки, 2016

Редактор Алла Иванова

Консультант Наталья Корчагина

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Щегловка

Летний день шел к убыли, стало прохладно, изнуряющий зной последней недели, казалось, дает передышку. Озябнув, Лера захлопнула книжку и решительно поднялась с гамака. Той-терьер Муська, с комфортом дремавшая на ее животе, была бесцеремонно сброшена с насиженного места. Оказавшись на земле, собака сначала недовольно заурчала, а потом резво побежала по своим собачьим делам.

«Даже у псины недовольный вид!» – подумала Лера. Уже целую неделю ее не отпускала депрессия. Она отсиживалась на даче, чтобы не беспокоить родных. Лера знала, дома ее ждут мать и Ян, которые недоумевают, но ничем не могут помочь. Правда, запереть себя на даче – не выход, однако видеть их сочувствующие лица было еще невыносимее.

Почему так, она не знала. Блестящий фотограф и журналист, а ввязалась в сомнительную авантюру! Зачем ей эта газетенка с дурацким названием «Непознанное»?! Главред ее, Димка Семенов, не может тему поднять правильно, все пробавляется сплетнями, сотрудников своих заставляет всякую ахинею писать. А она все-таки считает себя серьезным журналистом, хоть и молода, ее статьи печатали такие серьезные издания, как «Экономика и жизнь» и «Деловой Петербург».

С Димкой знакомы с детства, родители их были дружны, только семья у Димки была более состоятельной, вот папашка его и прикупил для своего сыночка издание с дурацким названием. Ей же, как старому другу и журналисту, предложили работу в редакции. Так она попала в штат газетенки, получила журналистское удостоверение и сначала попыталась предложить печатать серьезные исследования. Да куда там, босс сразу обрезал ей крылышки: мол, он рассчитывает на ту часть читающей публики, которая падка на всякую ересь, поэтому ее занудный анализ в газете не нужен.

Лера не то чтобы не верила в мистику, она считала, что если человечеству даны сверхспособности, хотя бы и не каждому, значит, есть в этом определенный смысл. И таких людей сдерживают от того, чтобы те не натворили бед. Поэтому она стремилась писать статьи о конкретных событиях и непременно с глубоким анализом. Ей очень хотелось заставить читателей подумать о загадках и отнестись к ним с уважением, а не проглотить, как какую-нибудь чепуховую сплетню. Конечно, после того, как она принесла пару статей о тайнах Михайловского замка и загадочной истории Обводного канала, Димка ее похвалил, однако в номер их не поставил, прямо заявил, что материал слишком заумный и читателю будет скучно разбираться в изложенных фактах. Лера поняла, что просто убила на эти статьи свое время, напрасно перелистывая раритетные издания в архивах и вдыхая пыль старых газет. В итоге разозлилась не на шутку, взяла отпуск за свой счет и впала в небольшую депрессию, за которой последовал творческий кризис.

Лера решила прогуляться – места в Щегловке были живописные, поселок делила на две части протекавшая по каменистому руслу неглубокая речка с таким же названием, и до нее было идти около километра. Лера взглянула на свою собачку, которая заинтересованно что-то рыла под раскидистой старой яблоней, и свистнула залихватски, как дворовый пацан. Этому свисту она научилась лет в шесть от отца, которого очень забавляло, что его девчушка – кудрявое чудо – свистит, как Соловей-Разбойник. Лера даже обучила своего друга детства Рубенчика искусству художественного свиста. Собачка подбежала на призыв, и они отправились в сторону реки.

Щегловка – сравнительно большой поселок, в нем было несколько довольно крупных магазинов, редакция местной газеты, две школы и старинная кладбищенская церковь, которую активно восстанавливали. Она была гордостью щегловцев и числилась памятником архитектуры. Поселок основали еще в XVII веке, и здесь был даже небольшой краеведческий музей,

который организовали дед Леры Аристарх Казимирович и его приятель Иммануил Кацман, профессиональный музейщик и большой энтузиаст истории края. Музеем заведовала его жена Софья Эрастовна, постоянно проживавшая в поселке, несмотря на то что ее большая семья прочно основалась в Петербурге. Дети постоянно звали ее перебраться в город, но на зов семьи она отвечала, что желает продолжить дело мужа, покинувшего этот мир года три назад. Софья Эрастовна восстанавливала историю не только Щегловки, но и всего уникального края, а Лера в свое время помогала ей в составлении каталога экспозиции, заносила данные об экспонатах на электронные носители.

Правобережная сторона Щегловки имела особую историю. Здесь располагалось местное кладбище со знаменитой церковью, а его окрестности были испещрены пещерами. Когда-то тут добывали какую-то уникальную по составу глину. В посуде из этой глины молоко некисло очень долго, а другая еда не сохла и не портилась даже без холодильника.

Лера свернула с местного «Бродвея», который по традиции был назван Советским проспектом, на проселок, поднимавшийся круто в гору. Муська заныла и попросилась на руки, на своих коротеньких ножках она плохо успевала за девушкой, Лера сжалась над питомицей и взяла ее на руки. Путь их закончился на кособоге над рекой, где открывался прекрасный вид на Щегловский водопад. Это был полукруглый, почти двухметровый уступ, падавшая с него вода выбила в каменистом дне идеально круглое озерцо с водой цвета коньяка. Вода, несмотря на цвет, была чистая, вся в золотых искорках; это уникальное природное явление завораживало и привлекало множество зевак. Водопад был излюбленным местом у туристов, которые с удовольствием купались «в коньяке с золотыми искорками», как шутил дед Аристарх. Местные же предпочитали песчаный пляж, ниже по течению, там и речка была поспокойнее, и дно ее было уже песчаным, Лера вспомнила, как они с ватагой подростков наперегонки плавали до камня, торчащего из воды ближе к противоположному берегу.

Левый берег Щегловки в окрестностях поселка был значительно ниже правого, где была дача семьи Крестовских. Собственно, это была не дача, а перестроенный деревенский дом. Настоящие дачи, построенные профессорами, художниками, артистами и прочими знаменитыми людьми, располагались на левом берегу реки. Среди утопавших в зелени домов выделялась красная крыша дома Багряных. Патриарх дачного сообщества – Грант Арамаисович Багряных – был знаменитым питерским художником, специализировался по витражам, его работы выставлялись в Эрмитаже, Манеже и даже в мадридском музее Прадо. Дача Багряных была тоже похожа на музей, витражи плодового Гранта там были везде. Особенно удачно получалась у художника растительная тематика. Аристарх Казимирович тоже был дружен с Грантом, и в доме Леры старые дубовые межкомнатные двери были украшены витражными вставками с мастерским изображением плюща. Казалось, этот плющ прорастет и обовьет дверной косяк, вот таким был художником знаменитый Грант. А еще он был дедом ее подростковой любви Рубенчика, который был старше Лерки на четыре года. Еще лет семь назад она запросто бывала на знаменитой даче, бродила по темным комнатам, трогала стекла с причудливыми цветами и невиданными зверями и целовалась на чердаке с Рубенчиком. Как давно это было! Рубен поступил в институт, когда Лерка была малявкой, там он познакомился со своей нынешней женой Лейлой, которая после свадьбы одного за другим подарила ему троих сыновей. Лера очень долго изживала свою подростковую любовь. На похоронах Гранта в прошлом году она смотрела на плачущего Рубена и ничего не чувствовала к нему, кроме рвущей душу жалости, – она тоже не так давно похоронила отца и деда.

На глазах у девушки мелькнули слезы, и она перевела взгляд в другую сторону левого берега, выискивая особнячок друга деда – Иммануила, его они часто навещали с дедом, отцом и мамой. Софья Эрастовна, или просто тетя Софа, была душой этого дома, хлебосольная еврейская семья с многочисленными отпрысками всегда радушно принимала Крестовских. Трехэтажная дача с огромной верандой была построена в пятидесятые годы в стиле сталинского

ампира. Стоял дом, как и соседские дачи, в яблоневом саду, а потом огромный участок переходил в практически девственный лес. Уникальная структура участков образовалась еще в тридцатые годы. Когда-то в этих местах был сад, с одной стороны ограниченный рекой, а с другой плавно переходящий в лес. Но после революции его забросили – в те времена людям надо было выживать, а на заботу об огромном саде не оставалось ни сил, ни средств. И вот на этой территории вплоть до пятидесятых знаменитым ученым, художникам и артистам предоставляли земельные наделы, которые трудно было назвать участками из-за их огромного размера. Так каждому счастливцу достался сад с лесом. Дачек было около тридцати, влиятельные жители левого берега Щегловки добились того, чтобы больше участки в этом месте больше никому не выделяли. Так и жили они в своем мирке, поколения сменяли друг друга, в их круг допускались только свои, и семья Крестовских стала редким исключением, ее знали и любили на левобережье, однако после смерти деда и отца Лера перестала бывать в этом раю.

Она снова обвела взглядом прекрасный вид: сначала чашу водопада, потом левый берег реки с красными и зелеными крышами домов, спрятавшихся в зелени садов, свистнула Муську и решительно направилась к родному дому. Пора наконец заняться делом, прочь грусть, прочь хоть и приятные, но никому не нужные воспоминания! Обратно они с Муськой добрались быстро.

Лера зашла в дом, запах дерева успокаивал, она любила его старые стены и, в отличие от матери, с удовольствием проводила в нем время. Здесь много передумано и много создано из того, чем она могла гордиться, здесь она находила все условия для творчества. Хватит хандрить, нужно взять себя в руки и начинать работу – только это вылечит! Нужно найти тему и отработать ее дотошно и качественно, даже если не для ее газеты – хороший материал возьмут и в другие издания.

– Ну что ж, посмотрим, что можно выжать из данной местности, – подумала Лера. Ее коньком были городские легенды, поэтому качественная история о тайнах Щегловки – вот что нужно, да и фотки тоже нужны, не менее качественные, с душой. Хорошо бы разыскать загадки местности, рассказы очевидцев о какой-нибудь жути, нужна завязка сюжета, толчок к тому, что окажется интересным всем. Вот так, проявляя свой талант, она сможет вытянуть себя из депрессии и выйдет достойно из тупика безысходности.

В поисках материала Лера вошла в интернет. Краткая географическая справка гласила, что местные карстовые пещеры весьма глубоки, уходят на десятки, а то и сотни километров в глубь земли. С этими местами связывались легенды о каких-то безголовых монахах, пугающих туристов, спелеологов и детей. Но подземные сказки не вдохновили Леру. Публикаций на данную тему оказалось достаточно, поиск выдал около двадцати ссылок. Однако из них вряд ли можно выжать что-то новое – все уже давно изучено, расследование не получится. Да и лезть в пещеры ей неохота. Лера не любила подземные приключения после случая в детстве, когда мальчишки загнали ее в маленькую узкую пещерку и оставили в темноте на час. До сих пор воспоминания об этой истории вызывали у нее оторопь. В общем, выжать сюжет из карста не получится – душа к теме не лежит.

Еще Лера еще вспомнила байки соседа дяди Пети о чрезвычайном происшествии для данной местности – странной пропаже детей в восьмидесятых и не менее странном их возвращении. Тогда внезапно исчезло около семи ребятишек, всех их нашли спустя неделю или чуть больше. Дядя Петя учился в одном классе с девочкой, которая благополучно вернулась. По результатам экспертизы, у детей не было никаких видимых признаков насилия, однако они ничего не помнили о происшедшем с ними. В итоге так ничего не выяснилось, но поскольку нашедшиеся дети остались живы-здоровы – на том все и успокоились. Эта тема вызвала у Леры нешуточное волнение, которое внезапно сменилось огромной усталостью, – на часах было уже за полночь. Все на сегодня, а сейчас спать, спать, спать! Завтра с утра она начнет разработку темы с визита к соседу.

Сосед

Утро выдалось ясным, в воздухе носился запах яблок и августа, когда тот уже на излете. Настроение у Лерки хоть еще было достаточно поганое, однако жажда деятельности дала свои ростки и заставила ее вскочить уже в девять утра. Это для нее не было характерно, обычно она засиживалась за полночь, а потом давала себе возможность выспаться. Лера знала, что дядя Петя человек деятельный, работающий и может уже с раннего утра быть на ногах, поэтому, если она еще поспит, то может упустить важный для общения с соседом момент. Тогда и весь день пойдет насмарку, так как в своем расследовании разговор с ним Лера ставила пунктом номер один.

– Кофе, кофе, кофе! – она заклинала кофеварку, но та вдруг закапризничала, фыркнула на прощание и умерла. Это, конечно, оптимизма не добавило, но и не ухудшило настроения – идея все-таки плотно засела у Лерки в голове и не давала ей превратиться в депрессивную лужицу. Пришлось довольствоваться остатками растворимого кофе. Муська, которая поела и лежала на подоконнике, шурилась на солнце, не выказывала желание составить Лере компанию на прогулке. Уже в половину десятого (что было рекордом для медлительной с утра девушки) она стучалась в соседний дом. Открыла дверь жена дяди Пети, Татьяна, молодящаяся симпатичная и очень радушная дама, одетая не по возрасту в рваные джинсы и футболку с огромным декольте. Она удивилась раннему визиту:

– Ты чего, Лер, случилось что?

– Теть Тань, все в порядке, мне б с Вашим мужем поговорить, он где?

– Да на кухне чай пьет, проходи.

Внедрившись на кухню, Лера застала умильную картину: на столе стояли самовар, вазочка с баранками – ну прямо патриархальное чаепитие. Дядя Петя пил чай из блюдца, его лицо выражало покой и умиротворение.

– Это удача, – подумала Лера, – как раз то, что надо для беседы.

Дядя Петя, коренастый и седовласый крепыш с удивительно пронзительными голубыми глазами и румяным лицом, одетый в тельняшку и старые треники, также удивился раннему визиту соседки. Лера сразу перешла к делу, налив себе чаю и уцепив баранку, стала расспрашивать соседа о старой истории, который, конечно, ее помнил, так как она была ярчайшим воспоминанием его детства. Удалось выяснить, что одну из пропавших девочек звали Саша Девяткина, ее одноклассником и был сосед. Саша в 1987 году училась в пятом классе, все дети нашлись довольно быстро, последствий того происшествия вроде бы не было, но Саша после этого неуловимо изменилась – стала общаться со сверстниками как-то свысока и будто хранила тайну, которой очень дорожила, хотя всем говорила, что ничего не помнит о недельном пребывании вне дома. Ходили слухи, что детей похищали инопланетяне для своих опытов. Конечно, этому никто из взрослых не верил, но дети фантазировали как могли. В итоге обстоятельств пропажи милиция так и не выяснила, списали все на детские шалости, попеняли бедным родителям за плохое воспитание, да и забыли. Однако дядя Пети вспомнил, что его тесть, тогда еще будущий, служил местным участковым в то время, детей он опрашивал, поэтому историю эту должен помнить лучше и может больше о ней рассказать. Сейчас тесть гостит у друзей и вернется через пару дней. Про то, что с Сашей сейчас, сосед мало что знал, сообщил только, что она училась в ЛГУ, стала биологиней и в Щегловку не вернулась. Еще он знал, что случилось у нее в семье несчастье – серьезно заболела дочь Саши, вроде как рак. Лечит она дочку в Германии, но, конечно, лучше расспросить о подробностях Сашиных родителей, которые живут по соседству, на улице Малинина.

Посещение соседа оставило приятное впечатление, чай с мятой и вкуснейшие баранки подняли настроение, а что еще прекраснее – наметился план действий. Конечно, придется

потревожить людей, у которых случилось несчастье, и сделать это нужно с большой деликатностью. Потом надо будет взять в оборот тестя дяди Пети. В общем, Лерка, как хорошая охотничья собака, сделала стойку – взят след, нужно работать!

Кое-что непонятное

Визит к Девяткиным откладывать не стала и понеслась на улицу Малинина, однако ее постигло разочарование, как часто бывает в этой жизни, когда действительность вмешивается в планы и сбивает боевой настрой. Оказалось, что нужный дом был закрыт, и создавалось впечатление, что не один день. Покрутившись минут пять рядом, Лера решила, что делать здесь нечего, вышла из калитки и нос к носу столкнулась с древней бабкой, которая вдруг схватила ее за руку, отчего девушка ойкнула от неожиданности.

– Чего вынюхиваешь, красавица, спереть что-то со двора решила?

От такого предположения Лера растерялась и заблела что-то невразумительное. Однако инцидент был исчерпан, когда бабка выяснила, что опасности для имущества соседей нет, а девушка проявляет интерес по журналистской надобности. Она вцепилась в Леру мертвой хваткой и потащила ее в соседний дом, девушка решила не сопротивляться, все равно не успела составить планов на ближайшее время. Бабка была согнута, как стручок, и по предположениям Леры ей должно было быть не менее девяноста лет. Представилась старуха Сергеевной и упорно не называла имени, с этим тоже пришлось смириться.

Войдя в жилище бабки, Лера опешила: было в этом доме что-то пугающее и одновременно притягательное, его комнаты были заставлены какой-то темной древней мебелью, а на стенах висели картины со зловещими сюжетами, в основном библейскими. Лера плохо разбиралась в живописи, однако поняла, что стоят они немалых денег, так как все полотна были старинные, да и рука мастера была видна. Хотелось на них любоваться, все детали были тщательно прописаны. Бабка увидела молчаливый восторг посетительницы и объяснила, что все это писал ее отец, священнослужитель, который был сослан в это благословенное место, где умер в довольно молодом возрасте, оставив ее и брата с матерью. Еще Сергеевна сообщила, что является тетей Сергея Девяткина – хозяина дома, куда Лера безуспешно ломилась. Девушка обрадовалась известию – может, не так все плохо, и какую-то информацию о деле она добудет!

Сергеевна проявила интерес к Лериным вопросам: да, она помнит эту историю, ее внучатая племянница Саша пропала осенью, где-то в середине октября 87-го. Девочка была четвертой из пропавших, до нее исчезли три мальчика, двое из которых были близнецами, тоже пятиклассники, но из другой школы. Тогда в поселке началась паника, на следующий день пропало еще четверо детей дошкольного возраста, они нашлись одновременно в один день, только в разных местах городка, даже близнецы нашлись по отдельности. По бабкиным словам, это была жуть, а не история, милиция дело замяла быстро, вроде бы участковый их еще пытался разобраться, но его быстро окоротили. А с Сашкой стало твориться после этого что-то странное. Не то что бы это сильно беспокоило и мешало ребенку жить, но она стала надолго задумываться, бывала отстраненной и, на удивление, увлеклась чтением, чего за ней раньше не водилось – до таинственной пропажи только мальчишки в голове были. Дальше события развивались еще интереснее: прошло лет пять, Саша стала общаться с пропавшими ребятами, даже замуж вышла за одного из пропавших близнецов – Кольку. В общем, какое-то общество у пропавших организовалось. С Колькой случай несчастный произошел, утонул он, когда ночью купался, вроде и не пил совсем, зачем полез купаться? Дочка у них с Сашей была – Нюся, совсем кроха тогда. Сейчас она заболела, Сашка бьется одна, да вряд ли ребенка спасешь, рак у нее. Сергеевна заплакала, а Лера не знала, куда себя деть, – слез чужих боялась, хотя перевидала их достаточно, никак не могла привыкнуть к человеческому горю. Но все-таки она профессионал, сумела, несмотря на смятение, взять бабку в оборот, выяснила адреса остальных пропавших ребят, а также питерский адрес Саши.

Распрощалась Лера с Сергеевной озадаченная, но довольная: расследование продвинулось, у нее есть адрес близнецов и одного из первых пропавших мальчиков – Андрея Сиро-

тина, есть с чем работать, нужно также найти подшивку местных газет за осень 87-го и склонить какого-нибудь полицейского архивиста к должностному преступлению – выудить у него документы по обстоятельствам пропажи, хотя на это надежд мало, наверняка розыскные дела уничтожены, дети-то нашлись. Но больше всего хотелось расспросить равнодушного к этому делу тестя дяди Пети, почему-то к самим фигурантам Лера идти не хотела. Пока у нее не собрана информация об этом деле, ей казалось, что делиться тайнами с ней никто не собирается, поэтому Сашу и Андрея она пока тревожить не будет.

План расследования

Теперь у Леры наметился первичный план действий: раз пока в Щегловке нет бывшего участкового, нужно обратиться к информации в старых газетах. Хотя на пользу этого она не очень надеялась, по опыту зная, что в те времена негативная информация в прессу попадала крайне редко, однако попытаться стоило. Лера понеслась домой – мир уже не был мрачным, тайна манила, а зуд творчества не давал расслабиться. Сегодня воскресенье, в библиотеку можно рвануть только завтра, бывший участковый приедет во вторник. Ну что ж, остается рассчитывать на интернет, в котором можно поискать информацию о таинственных исчезновениях детей. Лера, конечно, была против стереотипов, всегда пытаясь сложить собственное мнение о случившемся на основании фактов и полученной достоверной информации, но на безрыбье и рак рыба, все-таки нужно какие-то знания о проблеме получить и наконец чем-то заняться.

Все-таки надо как следует поразмыслить над тем, что могло тогда случиться и какие могли быть последствия пропажи для участников событий, а в том, что эти последствия были наверняка, Лера не сомневалась. Еще она была уверена, что сначала мозг пропавших детей был блокирован, а потом через пять лет случилось нечто, подтолкнувшее их к общению и повлиявшее на дальнейшую жизнь. В итоге поисков по интернету среди причин пропажи первое место заняли инопланетяне (теперь все необъяснимое сваливают на них), потом следовали секретные эксперименты военных, это, конечно, сюжеты американских блокбастеров, а вот на тайных сектах типа масонских лож Лерино воображение дало сбой.

В общем, многое казалось возможной причиной таинственных событий, но безусловно, что было чье-то вмешательство в судьбу этих детей, а вот чье именно? Нужно больше информации, нужно установить всех пропавших ребят, ведь пока известно совсем немного только о четырех: Саше Девяткиной, Андрее Сиротине, Николае и Олеге Осетровых, нужно отследить их судьбы. А ведь были еще и те, чьих имен еще она не установила, еще четыре малыша, на пять лет младше исчезнувших школьников. Тогда, в 87-м, они были детсадовцами пяти-шести лет.

Прискакав домой, Лера бросилась на кухню – было время обеда, но есть не хотелось, была страстная жажда кофе. Только кофеварка с утра накрылась, а турку в кухонном хозяйстве почему-то не завели. Был выбор – или нужно купить кофе с туркой, или довольствоваться растворимым кофе, который Лера уже выпила вместо завтрака. Если пойти в магазин, то за хозяйственными заботами можно потерять боевой настрой, однако без кофе тоже не жизнь. Эх, тяжела жизнь кофемана! Ничего не попишешь, визит в магазин неизбежен, да и про еду пора подумать, аппетит все-таки начал прорезаться, желудок попросил мяса, которого неделю не принимал. Лера поняла – это хороший знак, началось выздоровление от депрессии. Воодушевленная положительными изменениями, она вышла из дома, до поселкового магазина нужно было топать с километр, погоды стояли великолепные – август хоть и заканчивался, но солнце светило весело, птички пели исправно, чистый свежий воздух можно было буквально пить – все-таки загород, да и настроение улучшилось. Лера вспомнила про Яна, который обещал ее навестить, и радость перемешалась с досадой. Видеть его хотелось, но она боялась, что Ян может нарушить уже наметившийся план расследования. Тем не менее она решила, как Скарлетт, подумать об этом завтра, а сегодня на первом месте план и его постепенная реализация. Незаметно она добралась до магазина и столкнулась с дядей Петей нос к носу.

– А, соседка, ты интересовалась моим тестем, так Иваныч уже дома, только что звонил, я замолвил про тебя словечко, он не против интервью.

– Спасибо, дядя Петя! – Лера аж взвизгнула от удачи, которая плыла в руки. – А когда можно, и как его зовут?

– Зовут его Виталием Ивановичем Крайновым, а видеть ты его можешь хоть сейчас, я позвоню и договорюсь, если не передумала. Звонить?

– Конечно, я готова!

Договориться удалось сразу; вот в чем преимущества деревни – небольшие расстояния и не замороженные городскими заботами люди. Забыв про кофе, Лера понеслась по указанному адресу и уже минут через десять была на месте. Дверь открыл довольно бодрый старик, хотя назвать его стариком можно было с натяжкой, – молодые насмешливые карие глаза, а вокруг них морщинки, как у людей, которые часто улыбаются, что говорило о веселом нраве бывшего участкового. Также радовала глаз военная выправка, да и голос у него был под стать внешности – громкий и веселый.

– Заходи, красавица, кофе пить будем! – от этих слов Лерка аж прослезилась: ну просто фантастика, ее желания сбываются, хоть и в мелочах!

Поблагодарив хозяина, она прошла в светлую комнату.

– Хозяйка моя поехала с внуками на море, я один тут, садись, не стесняйся. Я в курсе твоего вопроса; тебе повезло – дело это помню хорошо и ребятки этих тоже, хоть и времени прошло немало, годков тридцать уже. Даром это для них это не прошло, да и место, где они были, я установил, только не надо это было никому, а дело это до сих пор мне покоя не дает. Смурно там все было, вроде бы и без физического насилия, но психологическое точно имелось, сделали с ними что-то, точно знаю! Да, и судьбы у них какие-то непонятные сложились. Если разбираться будешь серьезно, помогу тебе, сам хотел узнать, да, видимо, ума и времени не хватило.

– Виталий Иванович, я хочу разобраться, честно, мне интересно, рассказывайте.

Рассказ Иваныча

На нашу Щегловку двоих участковых выделили, большой поселок. Я на северной части, а лейтенант Козлов – на южной. Первым пропал на моем участке мальчик Андрей Сиротин, он при живых родителях почти сиротой был, рос, как саксаул, – родители пили. Когда он вдруг пропал, соседи заподозрили неладное и обратились в милицию, парня уже дня три не было, в те времена это ЧП, да и учительница их классная говорила, что парнишка хоть и пропускал школу, но обычно не больше одного дня. В общем, дело завели по его розыску. А потом одновременно пропали два парнишки-близнеца Осетровы, но у них родители сразу шум подняли, дети из школы не вернулись. Это была уже головная боль Козлова. Потом исчезла уже девчонка Девяткина, опять на моей земле. Скандал начался колоссальный – родители в истерике, начальство в панике, мы, как лоси, носимся по Щегловке, допрашиваем свидетелей. Прислали нам из Питера помощь, и тут на третьи сутки после девчонки малышня пропадает, аж четверо, дети с разных концов поселка, моих трое и один Генки Козлова – Вася Петров. В общем, мы уже с погонями распрощались, оправдания нет никакого, начальство в обмороке лежит, тоже с погонями прощается: один мелкий пропал из детсада, это Козлова мальчик, а мои – из своих дворов, девочки две, Леночка Савельева и Риточка Краснова, и парнишка, Сережа Незванов. Я поседел, наверное, тогда, чем оправдаться – не знаю, да и Генка Козлов тоже икру метал, парень он так себе, как человек не очень, но службист, то есть больше за карьеру переживал. Детей он, конечно, жалел, но близко к сердцу эту беду не брал, на родителей орал в основном, которые и так лиха хлебнули. В общем, розыск результатов не дал, хотя ноги мы сносили до задницы, извини за грубость, но по-другому не сказать.

Уже неделя после пропажи последнего прошла, мы всякую надежду потеряли, как дети появляться начали, как из воздуха материализовались – никто не видел, кто их в Щегловку привел, а сами не помнили ничего, в том числе как оказались в поселке, причем в разных местах, даже два парня-близняшки. Обрадовались все, начальство выдохнуло, родители в счастье, а Козлов на радостях неделю пил. Детишек освидетельствовали – по медицине все в порядке было, так дела розыскные в архив и списали. А я успокоиться никак не мог, задело за живое, у меня записи есть: откуда дети пропали, куда вернулись! Я на картах все чертил, кстати, вышел путем умозаключений на квадрат, где, скорее всего, они находились. Там была заброшенная сараюшка, но только когда проверяли мы ее – не было там никого, однако потом в этой сарайке нашел я Сашину шапочку, пенал с мишками нарисованными одного из близнецов и зайца Риты. Сказал о находках начальству, а те только рукой махнули, мол, чего, Крайнов, если тебе делать нечего, можем работки-то подкинуть. Занозой мне это дело засело, – как можно быть такими равнодушными и не разобраться. А потом уже и прямо стали говорить, что, если не успокоюсь, работу потеряю.

Был, кстати, в Щегловке один борзописец (ты не обижайся, но он такого определения заслуживает), кружил тут в 93-м – только родителей испугал и детей встревожил. Мне кажется, после этого толчок какой-то произошел – дети эти стали общаться, вместе собираться, старшие уже школу закончили, и Саша Девяткина с Колей Осетровым женихались. Чего они там делали, я пытался выяснить, но молчали, смотрели волчатами. Что дальше? Колька Осетров погиб, утонул, тоже странно как-то, уже дочка у них с Сашей маленькая была. Сашка – умная девка, ученым стала, говорят, с мировым именем. Девчонки Рита и Леной дружили очень, в Германии вместе учились медицинскому делу, где-то осели там. Андрюша Сиротин бизнес крутит, кстати, успешный, своих родителей-алкогонавтоv вылечил, не пьют теперь, сам в Питере живет. Вася Петров тоже медик – врач-хирург. Только Серега Незванов – алкашня местная, он один из них не вышел в люди. Ведь даже Андрей не спился, что удивительно, а ведь все к тому предпосылки были! Кстати, они все периодически лечат Сережу, но боюсь, у него проблемы

по линии психиатрии серьезные выявились. Кстати, с 93-го он на приеме у психиатра частым гостем стал, на учете состоит.

В общем, дочка, чиркну тебе адреса, которые знаю. Не знаю адресов в Германии, а все остальные дам, Серега один в поселке остался. И еще записи все получишь мои, ты подумай, девочка, я ведь до сих пор не могу забыть случившееся, все думаю об этом. В общем, помогу чем смогу тебе, вижу, ты человек хороший, да и Петька тебе дифирамбы пел, какой ты журналист замечательный. Хочется мне на старости лет убедиться, что не блажь это моя и дураком я не был...

Лера думает

Лерка смутилась – похвала легла на благодатную почву, обнадежила и дала дополнительный импульс к работе. Кофе у Иваныча был также хорош и примирил ее с действительностью. Запихав в сумку полученные документы и распечатки с адресами, Лера пошла в магазин, но солнце уже зашло, Щегловка погружалась в темноту. За деревьями маячили смутные тени, под ноги метнулась кошка, и душа девушки ушла в пятки, она нехорошо обозвала животное. После рассказа бывшего участкового захотелось увидеть Яна, Лера уже пожалела, что отменила встречу и ночь проведет одна.

– Может, в город рвануть? – подумала Лера, но остановила себя. Нужно было осмыслить полученную информацию, ее уже много набралось! Также надо просмотреть записки и планы Иваныча. Он, кстати, молодец, записал по памяти свидетельские показания, а также показания детишек, хотя и говорил, что толку от них мало было, ничего они не помнили, ни кто их забрал, ни где были, ни как вернулись. В общем, явно имелось какое-то гипнотическое воздействие. Вопрос оставался один – для чего кому-то понадобились эти детишки? Ответ на него – ключ ко всему.

С этими мыслями за десять минут до закрытия Лера ворвалась в магазин, похватила там каких-то пакетов с быстрой едой и растворимый кофе. Вернувшись домой, поужинала уже чем попало и задумалась над всей этой странной историей. Прыти у Леры поубавилось, наступило время анализа, который не был ее сильной стороной, ведь ключевая информация так и не нашлась! Ей бы хоть мыслишку одну о том, в каком направлении копать, чтобы быстрее дело пошло, но пока в голове был полный сумбур. Наверное, в первую очередь надо бы навестить места, где все-таки были найдены дети, даже притом, что со времени их пропажи прошло слишком много времени – около тридцати лет.

С чего начать? Опять нужен план! Конечно, нужно почитать показания свидетелей, изучить составленные Иванычем карты, поговорить со вторым участковым – Козловым. Однако Лера понимала, что выходить напрямую к участникам событий рановато. Может, имеет смысл местного парня поспрашивать: у безумных своя логика, и сбрасывать ее со счетов не стоит. И может, он не сразу сдаст ее другим пропавшим. Лера подумала, что эти другие почему-то могут быть опасными, как хороший журналист, она многие решения принимала на уровне интуиции. Часто будто просто по наитию она знала, где может быть опасно и как подобраться окольными путями к решению задачи, когда, действуя напрямую, можно только дров наломать, а ключик к проблеме так и не подобрать.

Было около одиннадцати вечера – самое время для работы. Лера достала пачку листов, одни из них были пожелтевшими, исписанными от руки, а часть – современные распечатки данных, перенесенных на компьютер продвинутым Иванычем. Ну что ж, следует их рассортировать! Все распечатки с показаниями свидетелей и потерпевших она разложила по числу пропавших детей. Получилось восемь стопочек с листами, разложенными по времени исчезновения, карты с пометками Иваныча она сложила в девятую стопку.

Первой Лера взяла в руки стопочку с пометкой «Андрей Сиротин». Пропал семнадцатого октября, точное время неизвестно, да и дата может быть неточной – родители пили, да и соседи сразу не поняли, что парень исчез. Следующие стопки – сведения о близнецах Осетровых. Пропали двадцатого, время пропажи – с двух до трех дня, мальчики не вернулись из школы. Саша Девяткина исчезла двадцать первого около четырех часов дня – мать послала ее в магазин, до которого девочка не дошла. Малышня стала пропадать почти одновременно: четверо пропали в течение двадцать четвертого октября, точное время их пропажи не установлено. Вася Петров пропал на прогулке, воспитательница подумала, что он залез в домик и не выходит, то есть это случилось с десяти до одиннадцати утра, две девочки – Лена и Рита –

играли во дворе дома Лены, в три часа дня мать Лены заметила, что их нигде нет. Сережа Незванов исчез около пяти вечера, здесь время пропажи было точное – мать отлучилась в дом на пять минут, чтобы подкраситься перед тем, как с сыном идти в гости, ребенок находился в закрытом дворе.

Теперь Лере осталось все внимательно прочитать в хронологическом порядке. Почему-то она была уверена, что время в данном деле играет ключевую роль. Дети нашлись одновременно – 1 ноября, но время их появления установить было невозможно. Обнаружили ребят вдоль проходящей через Щегловку трассы и около леса, всех – в разных местах. Нашедшие детей тоже оказались разными людьми. Это были водители, остановившиеся возле одинокого ребенка у дороги, причем найденыши вели себя заторможенно. Тех, кто был у леса, увидели жители окрестных домов, когда дети подходили к жилью, время было с двух дня до семи вечера.

Промучившись до трех ночи, Лера расстроилась – в показаниях не нашлось ни одного намека на причины пропажи. Только мать Лены вспомнила, что накануне пропажи к ее дочери подошла незнакомая женщина и погладила девочку по голове. В этом вроде бы не было ничего удивительного – Лена была красавицей и вызывала восхищение у взрослых. Так что, по размышлениям Леры, это факт ничего не дает, да и времени с тех пор прошло уйма, хотя следует поговорить с матерью, вдруг все-таки что-то важное в этом ничтожном событии обнаружится. Лера рухнула в кровать и уснула сразу сном без сновидений.

Время действий

Проснулась она с чугунной головой уже после одиннадцати, подскочила на кровати и ужаснулась, будто проспала все царствие небесное. Но быстро успокоилась – проблема ждала тридцать лет, может и еще немного подождать. Сегодня она начнет с визита к Геннадию Петровичу Козлову, благо, он уже на пенсии и живет здесь, в Щегловке. Правда, Иваныч говорил, что не очень Козлов хорош как человек, но зато дамский угодник, так что нужно накраситься и приодеться. Лерка красоткой всегда была, привлекательностью своей пользоваться умела и в служебных целях. Правда, не очень это любила, но чего для дела не сделаешь! Решила Козлову не звонить, а нагрянуть неожиданно. Лера по опыту знала – в таких делах лучше людей заставить врасплох, журналистские расследования требуют внезапности, это не интервью брать! Покрутившись у зеркала, она навела кудри и надела белый французский сарафан, в котором была неотразима, подкрасилась чуть-чуть, чтобы только подчеркнуть глаза и губы. Глаз не оторвать от такой красоты; что и говорить, Лера была красива: большие выразительные карие глаза, ресницы длинные, пушистые без всякого там наращивания и, как в старину говорили, соболиные брови, темные длинные волосы отливали золотом при дневном свете. А уж в белом сарафане она просто принцесса из сказки, на что бы Ян сказал, что теперь она на человека похожа, а то ходит в драных джинсах и с конским хвостом на голове.

– Эх, Ян, сейчас бы с тобой поговорить! – думала Лера. Вот уж кто умеет расставить все по своим местам и выделить главное, так это он! За все время их общения Ян часто из сумбурного набора фактов выделял стройную логическую цепочку и определял путь решения задач. Он математик, фотограф и просто ее любимый, которым Лера часто пренебрегала из-за своего тяжелого характера. Она имела дурную привычку отдалять от себя людей, когда этого требовало одиночество раздумий, в которое невозможно допустить даже самых близких. Об этом знали и ее мать, и, конечно, Ян. Он принял эту привычку сразу, понял Леру. А Лера знала, что он уважает ее выбор и, конечно, ждет, когда наступит у нее желание поделиться своим одиночеством.

И все же к делу! Ехать пришлось на маршрутке, которая не хотела ее никуда везти. Понятие расписания в Щегловке очень относительное, водитель оценивал перспективу везти всего одну пассажирку как нерентабельную и не торопился. С невозмутимым видом он стоял возле маршрутки, сплевывая сквозь зубы и нехотя перебрасываясь короткими фразами с таксистами, которых на станции было в избытке. Лера решила не шиковать и услугами такси не пользоваться, ведь кто знает, может, деньги понадобятся для дела. Так она просидела в пустой маршрутке еще минут десять после того, как наступило время уже третьего рейса, но наконец в салон вошла женщина с корзинкой, в которой под натянутой на корзинку сеткой сидела рыжая курица, она время от времени недовольно трепыхалась в попытках выбраться из узилища. Лерка испугалась такой возможности и забилась в противоположный угол маршрутки, так как очень переживала за белый сарафан. Наконец машина тронулась и понеслась по пыльной и раздолбанной дороге. Тряслась она так минут пятнадцать, пока не показался нужный ей перекресток.

Этот район Щегловки назывался Зеленые поляны, хотя никаких полей здесь не было и в помине. Вероятно, под ними понималась небольшая площадка с жухлой травой, на которой стояли покосившиеся качели, опасные для малышни. Пройдя мимо нее, Лера нашла нужный дом и позвонила, в ответ сразу залаяла собака, загремела цепь, но хозяин не спешил появляться, и у Леры упало настроение, – вот ведь какая дура, еще и накрасилась, и вырядилась, как на смотрины, а нужно было созвониться, чтобы зря не шастать по жаре. Только она хотела повернуть обратно к остановке маршрутки, как дверь дома открылась, и на пороге появился старик, который недовольно смотрел на нее, не говоря ни слова. Старикашка был костляв

и приземист, с глазами-буравчиками мышиного цвета. Он так не понравился Лере, что ее посетила крамольная мысль: сказать, что ошиблась адресом, развернуться и уйти. Но нельзя, она ведь профи! Поэтому Лера вежливо улыбнулась и спросила, не он ли хозяин дома, на что старик, цыкнув на собаку, подошел к калитке.

– Что надо?

Очень хотелось огрызнуться, но пришлось сдержать эмоции, не та это была ситуация, когда можно себе позволить ответное хамство. Лера призвала весь профессионализм, сослалась на Ивана и представилась по всей форме, продемонстрировав журналистское удостоверение, которое старик долго разглядывал. «Точно мент, – подумала Лера, – хоть и бывший».

– Без денег разговора не будет.

– Неизвестно, какую информацию по делу я получу, может, она и не стоит денег, но раз я уже у вас, то могу предложить 500 рублей для обеспечения вашей лояльности. – Лера на мгновение усомнилась в своей неотразимости, раз старый сморщенный стручок сразу стал деньги вымогать.

– Проходи в дом, но скажу только то, что посчитаю возможным сказать в пределах предложенной суммы.

«Ах, старый ты гад, – с веселой злостью думала Лера, поднимаясь на крыльцо. – Ну да ладно, меня тоже не зря учили в универе, как колоть таких пройдох, держись, дед!»

В доме было по деревенским меркам богато, мебель приобреталась не так давно, была явно дорогая, из массива дерева, телевизор тоже был довольно новый. Хозяин пригласил ее присесть на жесткий стул, а сам развалился на диване.

– Спрашивай, только деньги на стол положи!

Лера, выполнив просьбу, наводящими вопросами заставила Козлова вспомнить события до мелочей. Дед сначала отвечал неохотно, но быстро разговорился, и рассказ полился полноводной рекой, затопив все пространство ненужными подробностями о кознях тогдашнего начальства и подлости сослуживцев. Конечно, в этих излияниях Ивану досталось в первую очередь, но Лера решила не обижаться на бывшего участкового, слушала внимательно, не перебивая, однако нового для себя ничего не выяснила. Прослушав битый час, она стала откровенно скучать, когда Геннадий Петрович упомянул приехавшую на помощь опергруппу из Питера, и встрепенулась, так как, разговорившись, Геннадий Петрович, видимо, сказал больше, чем хотел, он сообщил Лере, что руководил оперативниками его однокашник Иван Колосов, который дослужился до генерала, да не простого, а каким-то чудом попал в КГБ, что по тем меркам было невозможно, так как милиция и гэбэшники враждовали не на шутку, хотя, конечно, дело шло к развалу структур КГБ, может, воспользовался ситуацией, но ему точно известно, что толчок в карьере Колосова положила та давняя история с детишками.

– Есть ли у Вас связь с генералом? – Лера пыталась не проявлять излишней заинтересованности, но пройдоху старого мента было сложно провести.

– Пять штук – и контакт твой, ты ж понимаешь – генерал силовой структуры, хоть и в отставке.

Лера торговалась, как на турецком базаре, и деду пришлось отступить, потому что она сообщила, что при наличии этой информации сможет и так встретиться с Колосовым, хотя конечно, блефовала – мобильный, да еще с приветом от Геннадия Петровича ей и в самом радужном сне не приснится. Они ударили по рукам на полтора тысячах, и вожаденный телефон был у нее в сумке уже через минуту. Вежливо распрощавшись с нерадушным хозяином, который даже чаю ей не предложил, Лера пошла к дому матери Лены Савельевой, благо тот был недалеко и находился в конце улицы, адрес дал ей Ивану. По дороге она рассуждала о двух таких разных бывших участковых. Верно, компетентные источники у нее были, но соваться к Колосову стоило только с подготовкой, поскольку такие люди даже в отставке могут быть опасны, особенно если эта информация не потеряла своей секретности. Да дед Козлов мог

маслица в огонь плеснуть, в этом она не сомневалась. Ну да ладно, пока она в Щегловке – нужно копать здесь, а Колосова оставить на десерт, вместе с повзрослевшими детишками.

Она подошла к дому Соловьевых, с первого звонка дверь открыла миловидная женщина в возрасте. Лера представилась, хозяйку звали Светланой Ивановной, она приветливо позвала ее в дом. Когда Лера изложила суть просьбы, женщина загрустила и задумалась, прошло не менее десяти минут, когда Светлана Ивановна заговорила. Леночка – ее единственная дочь, ее отец погиб, когда ребенку было три года, она воспитывала девочку одна, а тот случай перевернул жизнь их маленькой семьи. Леночка и Рита были маленькими, но уже в садике крепко дружили. В день исчезновения они играли на их участке, так как мама Риты соседку попросила посидеть с дочерью. Она после пропажи девчонок посидела в одну ночь. Когда Леночка вернулась, радости матерей не было предела, однако после эйфории от встречи пришло прозрение. Ребенок сильно изменился, это была совсем другая девочка, отстраненная и пугающая. Прежней близости между матерью и дочерью уже никогда не было, она принимала ухаживания матери, но в ответ мать получала только снисходительную улыбку, слишком взрослую для такой малышки. Мать не смогла смириться с равнодушием дочери, и они расстались, когда Лене стукнуло восемнадцать, После школы девочка поступила в ВУЗ и уехала в Германию по программе обмена студентов вместе с Ритой, звонила домой раз в полгода. С матерью Риты Светлана Ивановна не была близка, ведь та ей так и не простила пропажи дочери, но подозревала, что у Риты в отношениях с матерью и отцом те же самые проблемы.

– А вы догадывались, что с ними произошло?

– Думаю, что-то необычное, они все изменились, стали умнее – это точно, но и повзрослели все сразу, особенно это чувствовалось с малышами. Горе у Незвановых случилось значительно позже, Сережка не выдержал этого испытания, не смог справиться с грузом, который на него возложили. Все дети занялись медициной либо фармацевтикой, прямо как сговорились.

Сашка – ученый-биолог, тоже занимается опытами, связанными с болезнями, какие Светлана Ивановна не знает. Выйдя из дома Светланы Ивановны, Лера была озадачена больше, чем раньше. Какая-то мистика, что дальше? Нужно добраться до места, на которое указывал Иваныч, оглядеться, наверное, там уже и сарайчика того нет, сколько времени прошло... Только не сегодня, сегодня она попробует выманить Яна, ей нужна помощь, одна она уже не справляется.

Ян

Утро было уже жарким, Ян встал с постели, потянулся всем своим красивым и мускулистым телом и поплелся на кухню, вчерашний мальчишник дался ему с трудом. Ян проводил в семейную гавань последнего друга Петьку, который держался дольше всех. Ян остался последним холостяком в компании пятерых старинных друзей. Они дружили еще со школы, вместе учились в универе, влюблялись и женились один за другим. А Яну уже 29, он перебрал многих девиц, но ни одна не зацепила его и не довела до женитьбы. Красавец-блондин, с глазами цвета берлинской лазури, он прекрасно знал, какое впечатление производит на девушек, и пользовался этим нещадно. Однако когда время неумолимо подбирается к тридцати годам, уже хочется какой-то определенности, а бесконечная череда красоток – это для парней, а не для мужиков.

Но сейчас в его жизни стало все неоднозначно, причина неоднозначности звалась Лерой Крестовской. Не то чтобы он хотел жениться на ней, но при мысли о том, что они могут расстаться, поднывало с левой стороны груди. Он подумал, что с удовольствием наблюдал бы сейчас за ней, как она нехотя встает, лохматая и румяная со сна, уворачивается от его поцелуя, зыркает заспанными глазами, волочит свои прелестные длинные ножки в ванну и, конечно, просит его подать ей полотенце, расческу, крем и так далее. Это его здорово забавляет, он с удовольствием бежит выполнять любую просьбу девушки, а эта чертовка знает и пользуется. У него иногда есть подозрения, что она проверяет его, как служебного пса, на выучку, но он не обижается, он взрослый, а она – девчонка.

Встретились они в кафе, в котором он был завсегдатаем, и куда Лера попала случайно, возвращаясь с ночного мероприятия, где она была приглашенным фотографом. Утро после бессонной ночи, в течение которой тебя еще и ограбили, вырвав дорогую технику, понятное дело, не лучшее время для знакомств, все воспринимаются как враги. Лера зашла в кафе перевести дух, сначала сидела, тупо уставившись в стенку, а потом тихо и горько заплакала. Хотя она была красоткой, но плакала некрасиво, нос ее краснел, гримаса отчаяния искажала милые черты. Однако в этом было столько неправильного, что Ян не смог не подойти, она огрызнулась, но он был настойчив. Просидев около часа в кафе, выпив ведро кофе, до которого новая знакомая была большая охотница, она рассказала ему про себя все, а также посвятила Яна в трагические события ночного ограбления. Ян, как человек дела, потащил ее в полицию, особо ни на что не надеясь. Они подали заявление о грабеже, а потом как-то незаметно провели вместе целый день. Лера оказалась приятным собеседником, начитанной девушкой, но не это поразило Яна, а было в ней что-то такое притягательное, чего он не находил в своих бывших знакомых. Тогда он не смог дать определение этому, и только пообщавшись с Лерой месяца два, понял, что она просто настоящая, естественная, что ей не надо притворяться для создания лучшего мнения о себе. Она не заботится об этом, а спокойно живет и общается, хотя это не касается ее профессиональной деятельности, где она успешно выступает в разных ролях. Он видел и оценил дар перевоплощения в скромную студентку, разъяренную фурию либо в светскую львицу.

Эта забавная девчонка как-то незаметно заняла в его жизни главную роль, он беспокоился за нее, решал поставленные ею задачи, а она привыкла к нему как к другу и умному собеседнику, с которым можно решить любую проблему.

Ян был математиком и программистом, зарабатывал, неплохо строя математические модели под заказ клиентов, был свободным художником, но уже подумывал о собственном бизнесе. Его хобби и одним из видов заработка была фотография, на этом они с Леркой и сошлись, так как оба были увлечены этим делом всерьез. Она соизволила позвонить ему вечером и попросила приехать, вечер был занят мальчишником, и Ян напросился в Щегловку

на следующий день. Изучив свою подругу, он уже понял – намечается мозговой шторм, Лерка аж попискивала от возбуждения, намекая на интересный проект. Ну что ж, к вечеру он готов уехать в глушь из-за прекрасных глаз любимой, а днем его ждали дела. И нужно справиться с похмельем.

Встреча

Ян гнал свою «Тойоту», он был любителем погонять. Трасса была свободная, будний день, все если едут, то навстречу ему, в город. Добрался до Щегловки за час. Лерка ждала у ворот дома и приплясывала от нетерпения. Когда он вышел из машины, обняла, что за ней водилось крайне редко, Ян вдохнул запах ее любимых духов, захотелось подольше поддержать ее в объятиях, но она, как обычно, вывернулась и побежала открывать ворота. Ян вздохнул, сел за руль и загнал машину во двор, его встретила Муська, той-терьер мамы Леры, очень маленькая и приветливая собачонка. Видимо, Муську отдали Лере на попечение, пока мать занята своими делами, да и на природе собачка чувствует себя лучше, чем в городе.

– Есть хочу, хозяйка, но знаю твою любовь к домашнему хозяйству, поэтому выгружай провиант!

– Яшка, ты человек!

– Лер, не борзей, я Ян, а Яшкой меня разрешается кликать, когда сильно провинюсь перед барыней. Но сейчас я твой супергерой, привез тебе дорогуший кофе и турку для его приготовления, так что я пусик.

– Пусик, пусик, заходи в дом.

Так, весело перепираясь и шурша многочисленными пакетами, они вошли в жилище, Муська также восторженно потягивала, вымогая ласку, Ян потрепал собачку по голове, она преданно посмотрела на него, села и протянула лапку, как благовоспитанная дама.

– Какие же вы забавные девчонки! – засмеялся Ян и пожал протянутую Муськину лапу.

Когда радость встречи утихла, Лера выложила Яну все подробности странной и старой истории. Ян сделал длинную паузу и многозначительно произнес:

– Чего же ты, ворона, не съездила на место, которое Иваныч обнаружил, с него начинать надо было.

– Боязно, Ян, я хотела, но решила тебя подождать.

– Ладно, понимаю, у меня три дня, можешь брать меня в рабство, госпожа!

– Всенепременно, но что ты об этом думаешь как аналитик?

– Пока ничего, очень мало информации, потом, ты знаешь, я сам должен обо всем составить впечатление.

– Да, конечно, я сейчас принесу материалы.

Так за разговорами просидели полночи, заснули в объятиях друг друга только к утру.

Ян и Лера

Лера проснулась, как от толчка, ее выкинуло из приятного сна, где она плавала в яркосинем море или океане, рыбы скользили по ее ногам, было тепло и спокойно, вода убаюкивала, и хотелось бесконечно наслаждаться морем. Солнце уже светило вовсю, конечно, проснулась она последняя, даже Муськи рядом не было, а из кухни доносились упоительные ароматы еды и кофе. Как здорово, что приехал Ян, настроение было на миллион долларов!

Ян вошел в комнату, прислонился к косяку, на нем был фартук с голой девушкой.

– Фу, какая пошлость, где взял?

– И тебе с добрым утром, любимая! У тебя, красавица, нашел, видимо, кто-то пошутил.

А может, он Елены Петровны?

– Может, и мамин. Ты с Муськой что сделал?

– Съел, конечно, а что?

– Жаль, с ней гулять нужно.

– На кухне Муська твоя, сторожит еду, я ее уже выпускал.

– Ты просто подарок для ленивой девушки, а завтрак готов?

– Конечно, госпожа.

– Тогда я в душ!

Лера пронеслась ракетой в санузел.

Напевая, она подумала, что следует максимально использовать Яна и, конечно, его машину: «Сегодня поедem в лес на место сарая, хотя вряд ли он сохранился. Муську надо по лесу прогулять, а то собачка одна дома сидит, и это на природе!»

Пройдя на кухню с чалмой из полотенца на голове, Лера замерла от открывшегося на столе великолепия – Ян нарезал несколько сортов сыра и колбасы, разложил на блюде золотистые круассаны и поставил в центре пузатую турку с кофе, сам бог послал ей этого парня!

– Прошу к столу!

Расправившись с завтраком, они быстро собрались, так как время приближалось к двум дня, и терять его было уже нельзя.

Погода баловала – конец лета, а жара, как в июле, они ехали по проселочной дороге, от которой машина была явно не в восторге, ее подбрасывало на кочках, и казалось, что она молча упрекала хозяина в этом. Ехали молча, дорогу показывал навигатор, участковый показал на карте нужное место и к тому же объяснил Лере направление, техника не подвела, и скоро они уже заметили сарай или то, что от него осталось, – строение обветшало так, что заходить в него было уже опасно.

Машина доехала до сарайчика, ребята оглянулись, место было мрачное. Несмотря на солнечный день, здесь был полумрак, вроде и не было визуального отличия от такого же леса рядом, однако было что-то неуловимое и таинственное. Странно, но здесь хотелось говорить тихо или шепотом. Полянку окружали вековые ели, которые стояли, как часовые на посту, сомкнув свой строй, и были готовы дать отпор неприятелю. Видимо, они и создавали полумрак на этой неприветливой полянке. Ветхий сарайчик создавал впечатления безнадёги, немного сбоку от него виднелся остов фундамента. Наверно, в стародавние времена здесь был дом, в котором проживал лесничий либо какой-то отшельник, а потом местные жители разобрали строение до фундамента. Лера поежилась, ей показалось, что и воздух здесь был холоднее, чем в остальном лесу.

Выйдя из машины, Ян замер, прислушиваясь, а Муська почему-то не желала выходить из машины. И когда Лера попыталась вынести ее на руках, жалобно закулила. Девушка пожалела собачку и оставила ее в покое. «Местность для нее незнакомая, – подумала Лера, – не буду мучить животное, пусть сидит в машине, если боится».

Она прислушалась, взглянула на Яна, который озадаченно молчал, но через несколько минут окликнул ее:

– Ты чего-нибудь слышишь?

– А что я должна слышать?

– Да хоть что-нибудь.

Лера прислушалась, но не слышно было ни звука, только Муська поскуливала в машине, птицы не пели, трава не шуршала и деревья стояли, не шелохнувшись.

Она с удивлением посмотрела на Яна,

– Ты слышала когда-нибудь об аномальных зонах, мне кажется, здесь тот случай.

Посмотри на Муську, животные это чувствуют всегда. Давай так, пригласим сюда Валеру.

«Ага, – подумала Лера, – только твоего чокнутого дружка нам здесь не хватает!»

– Ладно, только сам с ним возиться будешь, – заявила она вслух.

Валерка Смирнов, школьный друг Яна, был инженером-строителем, но имел странное хобби – он исследовал паранормальные зоны. Так как заработки у него были неплохие, он изъездил не только Россию, но побывал почти во всех странах Европы и везде таскал с собой рамки для исследования электромагнитных полей, а еще мучил зазевавшихся знакомых, которым толкал свои теории. Ян его беззаветно любил, а Лера, раз попавшись в лапы Валерки, чудом спаслась от активиста паранормальных зон. Лера подумала, что Валерка, хоть и зануда, но может помочь, а в том, что тот прилетит на зов Яна, ни секунды не сомневалась.

Троица

Валерка нарисовался в тот же вечер, припер кучу каких-то приборов, ими он заполонил весь багажник своего огромного джипа, как заправский охотник за привидениями! Валерка был похож на колобка, толстый и подвижный, как ртуть, почти на голову ниже девушки, но это его совсем не смущало. Его жена Ирина, с которой Лера не была близко знакома, тоже отличалась высоким ростом, что не мешало супругам жить счастливой семейной жизнью, у них уже было двое карапузов – мальчик с девочкой пяти и трех лет.

Валерка щурил свои голубенькие глазки-щелочки, улыбаясь Лере с Яном, пожал ей руку и бросился обнимать Яна. Лера стояла, ухмыляясь, когда братаны, как они себя называли, жали друг друга в объятьях. «И не подумаешь, что расстались два дня назад», – подумала она.

Наконец друзья ввалились в дом, Валерка сразу изъявил желание поехать на место, однако учитывая, что сумерки неумолимо надвигались, все же согласился отложить поездку до утра. Вечер прошел за пивом и разговорами о приключениях Валеры, хозяйка слушала вполуха, так как ей хотелось подумать над всеми событиями, а гул мужских голосов очень мешал в этом, да и на правах хозяйки она не хотела обижать парней своим невниманием.

Уже около девяти утра парни стали зудеть на ухо о необходимости ехать на место. Лера спасалась от них, закрыв уши подушкой, но это не очень помогало, поскольку Муська, встав на сторону врага, выдрала защиту, как только Лерина хватка ослабла. Быстро позавтракали, Валерка, как лось, носился из дома к своей машине и обратно, Лера лениво жевала бутерброд, а Муська носилась за Валеркой, Ян же куда-то делся, не успев как следует позавтракать. Вскоре все были в сборе, Ян и Валерка довольно улыбались, как будто ехали на вожденную рыбалку, а Лера пребывала с утра в плохом настроении из-за недосыпа. Поехали на джипе Валерки, Муська осталась дома, так как вчера была испугана прошлым посещением странного места. Дорога заняла не больше получаса. Лере показалось, что что-то неуловимо изменилось, как будто день поблек в этом месте, а Валерка сразу сделал стойку. Минут через пять вся поляна была заставлена какими-то приспособлениями для разных приборчиков, которые стояли и прямо на земле, и на треногах над ней, появились две рогатые антенны, очень похожие на телевизионные. Валерка бегал по поляне с прибором, похожим на металлоискатель, даже умудрился залезть в завалившийся сарай с большим риском для жизни. Лера и Ян стояли с открытыми ртами, наблюдали за его манипуляциями и боялись нарушить это мельтешение. Рожа у Валерки при этом была зверская, и они чувствовали, что любое вмешательство чревато опасностями для здоровья. Наконец по прошествии часа Валерка обратил свое внимание на друзей, которые превратились в соляные столбы.

– Кажется, приехал я не зря, буду вам, профанам, лекцию читать.

– Лекцию не надо, братан, ты нам коротенько и доходчиво объясни, что ты тут за шоу развернул?

– Ты, Ян, человек умный, да только мало смыслишь во всяких проявлениях природных аномалий. Ну да ладно, мне нужно время для обработки данных, вечером будем обсуждать полученные результаты. А ты, мать, приготовь мужикам еды побольше! – обратился он к Лере. – А то работа требует энергозатрат.

Лера благоразумно промолчала, и вся троица, загрузившись в джип, поехала в гостеприимный дом нашей героини.

Когда вернулись домой, Валерка сразу сел за макбук, а Лера с Яном занялись готовкой, периодически заглядывая к Валере, который смотрел на экран и что-то бормотал себе под нос. Прошло часа три, когда, наконец, все уселись за стол, Лера и Ян многозначительно посмотрели на Валеру.

– Ну что ж, друзья мои, послушайте мою гипотезу, которая неплохо ложится на загадочные обстоятельства случившегося три десятка лет назад, а также косвенно подтверждается моими сегодняшними исследованиями. Знаете ли вы о пространственных порталах в иные миры? Ваше молчание говорит о том, что вопрос этот вам незнаком. И для тебя, девушка, это большой пробел, если учесть, что ты трудишься в издании с таким загадочным названием. Ладно, не буду читать нотации, а перейду к делу. Сомнения нет, что к этому делу свою руку, или другую часть тела, или даже свою энергетическую сущность приложил человек, владеющий магическими практиками, так как нет свидетелей исчезновения восьмерых детей, что очень странно, ведь дети пропадали практически на глазах у взрослых. Сегодняшняя экскурсия и ряд исследований убедили меня, что в месте, где мы были, сохранился след энергетического портала, да вы и сами заметили, что место необычное – отсутствуют звуки, характерные для леса, животные боятся этих мест. Твоя Муська, Лера, – самый лучший показатель, она ведь тогда не хотела вылезать из машины, а если бы вы ее вытащили, то могли остаться без собаки, сиганула бы она оттуда, только лапы бы сверкали. Порталы – это двери между измерениями и мирами. Так вот, порталы бывают разных видов, например, пространственные, позволяющие перемещаться в пространстве и оказываться в других местностях, ими могут воспользоваться не только маги, фильм «Телепорт» смотрели? Вот таким образом детишек по одному и перетаскали к данному сарайчику.

– А ты можешь воспользоваться? – не удержалась от вопроса Лера.

– Нет, не мешай, дай закончить.

– Извини, продолжай.

– Немного о том, как работают пространственные порталы. Знающий человек может открыть такой портал в разных местах, открыть и утянуть кого-нибудь в него. Думаю, так и было тогда, когда дети пропали. Пространственные порталы оставляют энергетический след, но ненадолго, в отличие от временного портала, который я обнаружил на полянке. Теперь немного о нем. Портал времени там есть точно, но он закрыт, об этом говорит слабость энергетического следа. Только маг может открыть его и пользоваться данным порталом. Возможно, дети для каких-то целей нужны были магу, причем сначала четверо больших, а потом столько же помладше. Зачем? Не знаю! Думаю, тебе, Лера, и предстоит это выяснить. Кстати, вернули их таким же способом, через пространственные порталы, распилили по разным углам поселка. Хотите – верьте, хотите – нет, но я думаю, моя гипотеза имеет право на жизнь.

Лера и Ян некоторое время молчали, обдумывая рассказанное, потом здоровый скептицизм укрепился, и Валерку завалили вопросами технического характера, а на поверхности остался один вопрос: откуда такие познания и соответствующие выводы?

– Ребята, это на уровне гипотезы, прекратите приставать со своими разоблачениями. Ты, Лера, можешь объяснить случившееся? Нет? Тогда должна рассматривать и невероятные возможности развития событий. А я хоть и чудик, вожусь со всякой паранормальщиной, однако знаю конкретных людей, для которых такие случаи – серьезная работа, и посвящают они этому всю свою жизнь, а люди эти иногда в серьезных чинах, а не шарлатаны какие-нибудь.

– А ты-то можешь назвать конкретные имена?

– Могу, конечно, только знания эти тебе ничего не дадут, ты не сможешь к ним на пушечный выстрел подойти.

– А все-таки?

– Хорошо. Еще во времена Брежнева-Черненко-Андропова секретный отдел КГБ возглавлял в Ленинграде полковник Сеницын Илья Петрович, знаю, потому что проболтался пьяный исполнитель, который зачистки проводил после данных событий, кстати, мой двоюродный дядька Степан, я его напоил как-то и разговорил.

– А что сейчас с Сеницыным?

– Не знаю, может, на пенсии, а может, помер, тогда он уже был в годах, около пятидесяти.

– Чем дальше в лес... Чего делать, Валерка? С какого конца мотать?

– Ребята. Подумать надо, информации много, людей в этом деле тоже достаточно, нужно понять цель похищения, тогда можно и решать.

– Ну ты даешь, все как раз наоборот, раскрутим дело, только тогда поймем про цель, а это нам, дилетантам, непросто будет, нужно подковаться в магических практиках, Валер, у тебя есть знакомые в этой сфере?

– Деточка, знакомых в этой сфере нет ни у кого, они себя не афишируют, правда, есть люди, интересующиеся вопросом почти профессионально, такие нужны?

– На безрыбье и рак рыба, завтра скажу своему главному, он тоже поищет, у нас же мистическое издание.

Лера

Она ушла от парней в сад, оставив им пиво, чипсы и мужские разговоры. Ей нужно было подумать, и вечер был чудо как хорош, прохладный, но не холодный, такой, в который хочется лежать в гамаке, завернувшись в шерстяную шаль. Так и было сделано. Как только Лера устроилась, Муська заняла блок-пост у нее на животе.

Что ж, пришло время проанализировать собранную информацию, Лера как-то сразу поверила Валерке, уж больно складно ложилось на его гипотезу произошедшее. «Однако не договаривает многого дружочек наш, туз в рукаве, что ли, держит, либо информация достаточно опасная». Уж больно ей хотелось историю эту раскрутить. «Не обошлось это дело без спецслужб. Кто знает, возможно, и сейчас оно засекречено, и информацию получить невозможно. Что же делать? Вряд ли найдутся болтливые люди из Конторы, а значит, пришла пора трясти очень осторожно потерпевших и их родню, надо бы подсобрать о них информацию, напрямч Димкины связи. Может, стоит навестить сначала Сергея Незванова, который практически живет в Скворцова-Степанова¹. Решено, попрошу Яна отвезти меня туда, пока у него есть возможность тратить на меня время». После принятия решения Леру сморил сон, она и не заметила, как скользнула на полянку с поваленным сарайчиком. На полянке стояла старуха, очень дорого и элегантно одетая, ее седые волосы были уложены красивой волной и заколоты серебряным гребнем в виде павлина с камнями из граната. Вещица была так искусно сделана, что павлин, казалось, смотрит на Леру красным глазом. Картина стала меняться, старуха разворачивалась к ней лицом, Лера увидела благородный профиль, однако лицо увидеть не успела, так как шорох травы отвлек внимание. Когда она обернулась в сторону старой женщины, той уже и след простыл. На поляне поднимался ветер и тянул почему-то в сторону сарая, шелестела листва, трава припадала к земле, образуя дорожку к сараю.

– Не ходи туда! – закричал Ян, и Лера проснулась.

Около гамака стоял Ян и тряс ее за плечо.

Лера вскочила, не понимая, во сне она или уже проснулась. Муська, которая спрыгнула с нее, возмущенная ее вероломством, поскуливала под гамаком, а Лера тарасилась на Яна, не понимая, как он из сна попал в явь.

– Ты испугала меня, не могу тебя добудиться, трясу уже минут пять.

¹ Известный в Питере сумасшедший дом.

Валера

В то время, когда Лера была в саду, мужчины наслаждались пивом, из недр старенького холодильника Ян достал даже кусок форели.

– Скажи, Валер, а ты ведь не все рассказал?

Валерка смутился.

– Да, тебя, старый лис, не проведешь. Мой дядя Степа был здесь в 87-м, как раз в той команде из Питера. Я догадался, факты совпали: пропажа детей и их возвращение при загадочных обстоятельствах. Степа пьяный был, а место не выдал, боится до сих пор, подписку о неразглашении никто не отменял, хоть и проболтался. Когда ты позвонил, картинка у меня сложилась.

– А почему Лере не рассказал?

– Думаю, дело не закрыто это и объекты под присмотром, Лера нарваться может на неприятности, если проявит интерес.

– Дятел ты, Валерка, проявила она уже интерес и не отступится теперь, знаю ее.

– А ты тоже полезешь?

– Я люблю ее и буду ее оберегать. Кстати, давно не видел ее такой оживленной.

– Да, друг, вляпался ты. Держался, держался, и вот сломался, она, конечно, девчонка что надо, но сложно с ней.

– А просто – скучно.

– Ладно, я сам загорелся, шибко случай необычный, возьмете в команду?

– Конечно, братан!

– Иди, зови свою подружку, кое-какую информацию мне Степа еще слил.

Валерка сидел за столом с видом человека, который собирается облагодетельствовать человечество.

– Проходи, тезка, присаживайся, буду тебя удивлять.

– Спасибо за приглашение к своему же столу, – Лера не могла не съязвить.

– Ладно, друзья, не будем соревноваться в остроумии, я вам хочу рассказать то, что мне рассказал дядя Степа. Конечно, это не моя тайна, но, учитывая такое невероятное совпадение наших историй, это не может быть просто случайностью, а вам добавит недостающей информации.

– А, значит, туз в рукаве все же имеется?

– Да вы оба телепаты!

Слушайте историю Степана Алексеевича Зарецкого, дядька мой был ого-го какой способный, учился на юрфаке в ЛГУ, поступил сам, что по тем временам было почти невероятно, был способным студентом, а Контора таких высматривала, проверяла на благонадежность и прибирала к рукам. Уже на пятом курсе дяди в строгих костюмах глаз на дядьку моего положили, предложили работу. К Конторе всегда было отношение двойственное: боялись ее и презирали, однако работа там была всегда престижна. Дядька помучился и решил соглашаться. После вуза его забрал себе полковник Сеницын в группу без названия. Чем будут заниматься – объясняли довольно общо, к группе были прикреплены ребята, которые занимались какими-то исследованиями физических полей, магнитных аномалий, они с начальством обсуждали результаты своих исследований, остальных работников особо в работу физиков не посвящали. Как объяснили Степе, работать часто нужно на выездах, пока он в группе прикрытия, отвечает за конфиденциальность работы физиков, а также за их безопасность. Степа работал пару месяцев после института, уже выезжал несколько раз в Ленобласть в какие-то богом забытые места, где физики занимались полевыми испытаниями, охранять особо никого не приходилось, так как не от кого было охранять. Познакомился он с Леночкой-лаборант-

кой, она была на подхвате у серьезных парней, а в поле готовила еду и обеспечивала быт, была студенткой ЛЭТИ и, как говорят, стала очень неплохим специалистом по электромагнитным полям. Степе она нравилась, она тоже отвечала ему взаимностью. Выезд в Щегловку он помнил хорошо, ведь тогда столкнулся с тем, что перевернуло его представление об устройстве мира, он, конечно, не допускал возможности необъяснимых природных явлений, однако ко всему паранормальному относился скептически, считал шарлатанами людей, которые этим занимались и, по мнению Степы, зря тратили государственные деньги. Была осень, ехать в поле не хотелось, начинало подмораживать, однако с начальством не поспоришь. Ему дали вводную, объяснили про пропажу и возвращение детишек, Степа толком не мог понять, почему этот случай интересует Контору, по его мнению, это было чисто милицееское дело, тем более дети нашлись, но Степино мнение начальство не интересовало. Выезд назначен был перед ноябрьскими праздниками, что также не вселяло оптимизма, так как работа могла затянуться и отнять радость больших выходных, но служба есть служба. Леночка также входила в группу, и это было единственным, что утешало Степана.

Щегловка – довольно большой населенный пункт, целых два участка, их встретил участковый, который занимался пропажей детей, разместил по избам, предоставил всю имеющуюся у них информацию. Наличие цивилизации Степу вдохновило, настроение улучшилось, да и Леночка поселилась совсем рядом, можно было амуры крутить. Однако дальнейшие события показали, что о спокойной жизни можно забыть. Первым из группы пропал руководитель физиков Олег, он просто исчез практически на глазах пятерых человек, в том числе Степы. Искали три дня, среди чекистов поднялась паника, Сеницын приехал на следующий день после пропажи лично руководить поисками, с его приездом ничего не изменилось. От Олега не осталось никаких следов, усугублялось все тем, что информация о пропаже человека не должна была просочиться даже в милицию, все были деморализованы еще и тем, что никто не мог объяснить произошедшее. Леночка пришла к нему ночью на третий день после пропажи Олега, была возбуждена и немного пьяна, она погладила по голове Степу и сказала: «Олег был прав, портал открыт, мне нужно кое-что проверить, и я найду его». – «Лена, ты бредишь и пьяна, я отведу тебя спать». Она улыбнулась печально, но с каким-то знанием в глазах: «Спасибо, Степка, я сама, ты прав, надо отдохнуть». Она ушла, а Степа заснул. На следующий день Лена пропала. Их так и не нашли, всю жизнь Степа не мог простить себе, что тогда просто отмахнулся от нее, а должен был ее охранять. Степа не мог больше служить, чувство вины не отпускало, он уволился со службы, в смутные времена занялся бизнесом, до сих пор успешный коммерсант.

Валера сделал паузу, все молчали и думали о своем.

– Ты с тех пор занимаешься поисками порталов, после того как дядька тебе рассказал? – Ян прервал молчание.

– Да, ваше приглашение – большая удача для меня. Лера наткнулась на то, что я долго и безуспешно искал, информация была закрыта, и узнать ее возможно было или из милицееских архивов, или находясь непосредственно на месте событий.

Сереза

Утром Лера позвонила своему главреду, коротко сообщила о своих изысканиях, оставив за скобками рассказ Валеры, попросила включить тему в редакционное задание и попросила помощи по возможности в сборе информации. Димка был чем-то озабочен, слушал рассеянно вполуха, однако оформить тему разрешил и помощь пообещал. Лера, воодушевленная разговором с начальством, взяла на себя хлопоты по приготовлению завтрака для парней. Парни еще спали, так как болтали до утра и слушали байки Валеры про его путешествия, Леру же сморило быстро, и она уже к часу ночи спала без задних ног.

В Щегловке делать было нечего, они решили утром выбирать в город, Лера планировала уговорить Яна поехать с ней в больницу к Серезе Незванову.

Ребята начали шевелиться, а Ян, с удивлением обнаруживший отсутствие подруги, нашел ее на кухне, за приготовлением завтрака. Он с удивлением следил за Лерой – случай крайне редкий, обычно Лера на кухне только пила кофе или поглощала пищу, приготовленную кем-то другим. Она улыбнулась, сказала, что уже заканчивает, и предложила попробовать гречневую кашу с мясом. «Наверное, ей что-нибудь нужно от меня или от нас», – подумал Ян и пошел поднимать друга.

Они приехали в город уже далеко за полдень, Лера все-таки уговорила Яна навестить Сергея в больнице, однако хотела подготовиться к встрече. Войдя в их огромную квартиру, она поняла, что соскучилась по маме и уютной обстановке, в прихожей было тихо, только доносился стук часов из гостиной. Когда-то они были с боем, но механизм боя сломался, тем не менее это не расстраивало жителей квартиры и проходящих друзей, так как били часы с каким-то потусторонним скрежетом и пугали неподготовленных посетителей. Часы принадлежали семье Крестовских, и им было уже более ста пятидесяти лет. Мама пыталась отдать их в ремонт, но за ремонт была запрошена астрономическая сумма, и идея так и осталась идеей без воплощения.

Лере нужна была мама, которая обещала скоро вернуться домой. Благодаря маминой работе – та служила крупным чиновником в области здравоохранения – у Леры была надежда получить информацию о состоянии здоровья Сергея Незванова, прежде чем соваться в медицинское учреждение, либо получить добро на разговор с лечащим врачом с условием соблюдения определенной конфиденциальности. Мать пришла минут через пятнадцать после Леры. Елена Петровна, статная дама под пятьдесят, с такими же, как у дочери, большими карими глазами и соболиными бровями, после смерти мужа и свекра сильно сдала и поправилась, так как заедала свое горе. Сейчас она сидела на всевозможных диетах, поэтому еды в доме не держала, особенно когда оставалась одна. Обняв дочь, женщина заглянула ей в глаза и улыбнулась, поняв, что меланхолия уже не мучает Леру и наконец пришло время действий. Выслушав просьбу девушки, Елена Петровна поморщилась – не любила она обременять такими просьбами сотрудников или знакомых. Однако быстро поняла, что Лера ни за что не отстанет, и позвонила своей давней приятельнице Калерии Измайловской, курировавшей психиатрические больницы. Через полчаса переговоров мама сообщила, что лечащий врач Сергея Незванова ждет ее через час для разговора. Лера, чмокнув маму, быстро собралась, Ян через десять минут уже был у ее дома. Больница находилась в черте города в живописном парке, угнетающего впечатления не производила и даже не была похожа на лечебное учреждение, так как ранее это здание имело другое назначение, а филиал известной городской психиатрической лечебницы здесь устроили около десяти лет назад. Они прошли в главный корпус, где их встретил мужчина в круглых очках и с бородкой клинышком, поразительно похожий на Чехова. Видимо, о своем сходстве с писателем он знал и всячески усиливал его. Доктор был явно не в восторге от прихода посетителей, свое раздражение не пытался скрыть, Лера

его понимала и не обращала внимания на его недовольные сетования, ей необходимо получить какое-то представление о болезни Сергея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.